

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-2-52-65

УДК 314.74

Тенденции образовательной миграции в Российской Федерации

Альфия Рашитовна Кузнецова

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента,
Башкирский государственный аграрный университет (г. Уфа, Республика Башкортостан)
ORCID: 0000-0003-0273-4801
alfia_2009@mail.ru

Аннотация. Цель настоящей статьи — проанализировать тенденции международной образовательной миграции в рамках общих миграционных процессов в контексте федеральных округов Российской Федерации и входящих в них регионов. Осуществленный анализ данных государственной статистики (2016-2018 гг.) выявил наличие ряда противоречивых тенденций в ее различных аспектах. Показано, что международная образовательная миграция в России имеет крайне низкий удельный вес, который составляет лишь 3% в общем миграционном притоке. При этом в целом число образовательных мигрантов выросло почти на треть. Основными странами-«донорами» образовательной миграции являются: Казахстан, Китай, Туркмения, Таджикистан, Узбекистан, Индия, Ирак и др. Одновременно количество образовательных мигрантов из Казахстана, Украины, Молдовы за три года несколько снизилось. Выявлены существенные диспропорции в территориальном распределении образовательных миграционных потоков в Российской Федерации. Они направлены, главным образом, в регионы Центрального и Северо-Западного федеральных округов (учебные заведения которых совместно принимают к себе около 50% мигрантов на учебу, Приволжский и Сибирский — более 30%). Тем самым проявляется еще один из существенных показателей территориальных диспропорций в развитии нашей страны, в данном случае — системы образования и связанной с ней инфраструктуры. В данной статье автором впервые выделены типы динамики образовательной миграции в федеральных округах и построена соответствующая типология. Предложен коэффициент роста образовательной миграции, представляющий собой отношение роста количества образовательных мигрантов к увеличению общего числа лиц, прибывших в федеральный округ и зарегистрированных как мигранты. Представляется целесообразным, наряду с анализом международной образовательной миграции с позиций механизма перераспределения человеческого капитала, обратиться к его изучению в ракурсе современного социокультурного подхода. Это позволит более глубоко исследовать социокультурные факторы и последствия образовательной миграции.

Ключевые слова: миграция, образовательная миграция, типы динамики образовательной миграции, учеба, федеральные округа, регионы, страны.

Цитирование: Кузнецова А. Р. Тенденции образовательной миграции в Российской Федерации / А. Р. Кузнецова // Siberian Socium. 2019. Том 3. № 2. С. 52-65. DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-2-52-65

ВВЕДЕНИЕ

Происходящие в мире глобализационные процессы, в рамках которых одно из лидирующих мест занимает миграция, ведут не только к совершенствованию развития экономики, социальной, научной сфер деятельности, но и к образовательному, профессиональному и культурному развитию людей. Обмен информацией происходит не только через электронные средства связи, но и путем приобретения личных впечатлений, обмена опытом, взаимного культурного и интеллектуального обогащения. Важную роль в этом выполняют миграционные трансформации. Изучение миграционных потоков имеет важное значение для принятия управленческих решений и выработки обоснованной государственной миграционной политики, своевременного регулирования и контроля за избытком или недостатком трудовых ресурсов, обеспечения сбалансированности материальной и технической базы, финансовых и земельных ресурсов и т. д.

Социальные аспекты миграции обусловлены стремлением людей к более высокому уровню и качеству жизни. Родители, чьи мечты о лучшей жизни не были реализованы в молодости, стараются направить все усилия на то, чтобы их дети приобретали качественное образование за рубежом. При этом существует ряд культурно-национальных и цивилизационных межстрановых различий, затрудняющих процессы интеграции мигрантов в принимающую культурную среду. Языковые барьеры, нежелание интегрироваться, укоренившиеся вредные привычки, малообразованность некоторых категорий мигрантов, с одной стороны, и, как следствие, общие негативные впечатления обо всех прибывающих мигрантах — с другой, — все это способствует росту межэтнической напряженности в ряде регионов страны. Именно поэтому образовательная миграция является важнейшим инструментом воспитания мигрантов, повышения качества их знаний, формирования законопослушного и лояльного поведения.

Современная Россия не остается в стороне от этих процессов. 31 октября 2018 г. президентом РФ был подписан Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской

Федерации на 2019-2025 годы». Значительное место в ней уделено регулированию образовательной миграции: «24. Основными направлениями миграционной политики в области содействия свободному перемещению обучающихся, научных и педагогических работников являются:

- а) повышение доступности образовательных услуг для иностранных граждан, включая совершенствование правил въезда в Российскую Федерацию и пребывания на ее территории иностранных граждан, в целях обучения в российских образовательных организациях;
- б) обеспечение открытости Российской Федерации для обучающихся, научных и педагогических работников, в т. ч. создание для них комфортного режима въезда в Российскую Федерацию, пребывания, получения образования и осуществления профессиональной деятельности на ее территории;
- в) расширение возможностей для приглашения преподавателей из иностранных образовательных организаций в целях обучения российских граждан;
- г) совершенствование механизмов отбора талантливой иностранной молодежи для поступления в российские образовательные организации в пределах выделяемых квот» [8].

Эффективная реализация этой политики невозможна без опоры на данные научных исследований. Как видим, анализ процессов образовательной миграции в России имеет высокую общественную актуальность.

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

О высокой актуальности проблем образовательной миграции для современного общества, ее влиянии на социально-экономические процессы в различных странах свидетельствует и анализ научных работ, посвященных этим вопросам. В отечественной социологической литературе изучению ее различных аспектов посвящено значительное число публикаций. Так, Л. А. Кононов, Г. А. Ключарев, В. И. Мукомель и др. рас-

смаатривают важные вопросы современной миграционной политики [6, 7].

Актуальным тенденциям в развитии современной международной миграции с участием России посвящены работы Е. Н. Алексеевой, А. А. Вартанян, Е. А. Громовой и Г. Н. Бояркина, М. И. Масленникова, Е. В. Фурсы и Т. М. Роговой [1, 3, 5, 12, 15].

На проблемах образовательной миграции в Российской Федерации также сосредоточивают внимание В. Ю. Леденёва, В. А. Волох и С. А. Гришаева, а также другие авторы [4, 11].

Важные аспекты образовательной миграции, непосредственно связанные с обучением студентов в вузах России, исследуются в работах А. Л. Арефьева и Ф. Э. Шереги, Н. Д. Трегубовой и В. С. Старикова [1, 14]. В частности, публикация Н. Д. Трегубовой и В. С. Старикова посвящена анализу конфликтного потенциала в академической среде, разработке моделей механизмов их предупреждения [14].

В целом ряде зарубежных публикаций рассматривается роль образовательной миграции как фактора развития человеческого капитала и, в конечном итоге, повышения экономической эффективности стран, куда возвращаются мигранты, получившие образование.

Так, по мнению итальянских исследователей I. Odoardi, F. Muratore «влияние человеческого капитала через посредство получения более лучшего образования способствует восстановлению экономики через повышение производительности труда» [21]. В нашем случае нельзя не отметить, что получение профессионального образования в учебных заведениях Российской Федерации мигрантами благоприятствует развитию человеческого капитала, прежде всего, в тех странах, откуда они прибыли в Россию. Зарубежными учеными установлено, что возвращение на родину лиц, получивших образование в других государствах, в определенной мере способствует активизации социально-экономических процессов в странах постоянного проживания бывших мигрантов. Так, в работе индийских исследователей Т. Agrawal, А. Agrawal показана взаимосвязь уровня образования с уровнем доходов. В результате авторами была уста-

новлена тенденция роста дохода наемных работников по мере повышения их уровня образования [16]. Влияние более образованной рабочей силы на интенсивность экспорта доказали в своей работе А. Mulliqi, N. Adnett, M. Hisarcclilar [20]. На развитие человеческих ресурсов в Иране, по мнению N. F. Haghghi, M. Bijani, M. Parhizkar, оказывают влияние шесть ключевых факторов: «1) миграция; 2) отсутствие нативизма; 3) склонность к иностранцам; 4) гендерный дисбаланс; 5) отсутствие справедливости в распределении ресурсов; 6) отсутствие меритократии» [19].

В основном соглашаясь с мнением зарубежных ученых, следует отметить, что «в любой развитой стране валовой внутренний продукт в расчете на душу населения и производительность труда работников по отраслям экономики тесно связаны с уровнем знаний» [9, 10]. При этом важно учитывать известные ограничения концепции международной образовательной миграции как механизма развития человеческого капитала. Необходимо согласиться с мнением Е. Н. Алексеевой, в соответствии с которым «...реализовать отмеченные выше положительные эффекты возможно только при условии, если будет совершен переход от интерпретации образовательной миграции как процесса перераспределения человеческого капитала („утечка мозгов“ или их приток) к концепции глобального обмена талантами и знаниями, их циркуляции и взаимного обогащения. Осознавая достоинства, традиции и уникальность российского образования, необходимо учитывать, что оно также является частью всемирной системы обучения и подготовки специалистов» [1, с. 133].

Раскрытие культурных и образовательных границ позволяет молодежи осуществлять осознанный выбор жизненной стратегии. Доступность информации об уровне и качестве жизни в других странах позволяет молодым людям заблаговременно быть осведомленными о перспективах получения образования за рубежом, в т. ч. в Российской Федерации, о безопасности и возможностях наращивания и раскрытия своего потенциала. Поэтому в дальнейшей перспективе именно образовательная миграция будет главной

движущей силой усиления конкурентных преимуществ людей, укрепления мира, дружбы и взаимопонимания.

Цель настоящей статьи, опираясь на данные государственной статистики, проанализировать международную образовательную миграцию в рамках общих миграционных процессов в контексте федеральных округов Российской Федерации и входящих в них регионов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. РЕЗУЛЬТАТЫ

Основным методом, используемым в нашей работе, является анализ данных государственной статистики, выступающих в то же время и как материалы, на которые опирается настоящее исследование.

Мигранты прибывают в Россию из более чем 180 стран мира. Согласно официальным данным Федеральной миграционной статистики по Российской Федерации, за период с 2016 по 2018 г. число мигрантов, поставленных на миграционный учет, увеличилось с 14,3 до 17,7 млн чел., т. е. на 23,9% (таблица 1).

Наибольший удельный вес составляют мигранты, прибывшие в нашу страну по причине получения работы. Ежегодно более 4-5 млн чел. прибывают в Российскую Федерацию для поиска более достойной оплаты труда, чем у себя на

родине. Значение данного показателя в 2016 г. составляло 29,9%, в 2017 г. — 30,9%, в 2018 г. — 28,4%. За период с 2016 по 2018 г. число трудовых мигрантов возросло на 17,8%.

Второй главной причиной въезда мигрантов в страну является туризм. Из года в год этот показатель имеет тенденцию к росту. В 2016 г. его значение составляло 15,7%, в 2017 г. — 15,9%, в 2018 г. — 17,3%. За три года число туристов возросло на 36,7%. У России имеется богатое природное и культурное наследие, разнообразные географические ландшафты и архитектура, которые привлекают внушительное число туристов. Некоторые из них, полюбив страну, впоследствии становятся ее постоянными жителями.

Третья официальная причина притока мигрантов — это частные (гостевые, родственные) визиты. Их удельный вес составляет 13,3-15%. После 1990-х гг. из России мигрировало значительное число людей, у которых на родине остались родственники, родители или дети. Поэтому частные межстрановые визиты являются неотъемлемой характеристикой глобальных социально-экономических перемещений.

Четвертой причиной притока мигрантов является учеба. Образование выступает главным фактором и индикатором успешности и конкурентоспособности любой страны. Российское

Таблица 1. Причины прибытия мигрантов в Российскую Федерацию за период с 2016 по 2018 г.
Table 1. The reasons of migrants' arrival to the RF in 2016-2018

Показатели	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2018 г. к 2016 г.	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	в %	+/-
Работа	4 284,2	29,9	4 854,0	30,9	5 047,8	28,4	117,8	-1,5
Туризм	2 245,2	15,7	2 496,3	15,9	3 069,6	17,3	136,7	+1,6
Частная	1 907,4	13,3	2 030,5	12,9	2 662,4	15,0	139,6	+1,7
Учеба	406,1	2,8	449,0	2,9	536,5	3,0	132,1	+0,2
Прочие	5 494,3	38,3	5 880,4	37,4	6 448,2	36,3	117,4	-2,0
Всего (поставлено на миграционный учет, чел.)	14 337,1	100,0	15 710,2	100,0	17 764,5	100,0	123,9	—

Источник: рассчитано по данным [13].

Source: calculated from [13].

образование традиционно считалось одним из лучших в мире. Возможно, именно поэтому из года в год растет миграционный приток молодежи, желающей получить образование в Российской Федерации. На наш взгляд, не следует

игнорировать и такой фактор, как цены на получение высшего образования в различных странах мира. Если в 2016 г. в Россию прибыло более 406 тыс. чел., то в 2018 г. — уже более 536,5 тыс. чел., что на 32,1% больше (таблица 2).

Таблица 2. Число образовательных мигрантов, прибывших в Российскую Федерацию за период с 2016 по 2018 г.
Table 2. The number of educational migrants who arrived to the RF in 2016-2018

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г., в %	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г. (+/-), п. п.
	чел.				в %			
Алжир	1 627	2 407	3 293	в 2 раза	0,4	0,5	0,6	+0,2
Ангола	2 034	2 450	2 028	99,7	0,5	0,5	0,4	-0,1
Армения	8 786	8 321	9 801	111,6	2,2	1,9	1,8	-0,4
Афганистан	1 305	1 720	1 961	150,3	0,3	0,4	0,4	+0,1
Беларусь	5 813	5 815	7 120	122,5	1,4	1,3	1,3	-0,1
Бразилия	1 377	1 644	1 577	114,5	0,3	0,4	0,3	0,0
Великобритания	1 552	1 539	1 748	112,6	0,4	0,3	0,3	-0,1
Вьетнам	6 241	6 553	6 724	107,7	1,5	1,5	1,3	-0,2
Германия	3 746	3 671	4 166	111,2	0,9	0,8	0,8	-0,1
Египет	2 911	5 346	9 498	в 3,3 раза	0,7	1,2	1,8	+1,1
Йемен	1 045	1 330	1 711	163,7	0,3	0,3	0,3	0,0
Индия	10 528	15 328	21 000	199,5	2,6	3,4	3,9	+1,3
Иордания	1 780	2 081	2 801	157,4	0,4	0,5	0,5	+0,1
Ирак	6 463	7 929	10 388	160,7	1,6	1,8	1,9	0,3
Иран	1 572	3 036	5 060	в 3,2 раза	0,4	0,7	0,9	+0,5
Италия	2 777	3 040	3 709	133,6	0,7	0,7	0,7	0,0
Казахстан	77 812	73 752	86 447	111,1	19,2	16,4	16,1	-3,1
Киргизия	12 512	14 508	16 654	133,1	3,1	3,2	3,1	0,0
Китай	47 895	58 352	76 470	159,7	11,8	13,0	14,3	+2,5
Колумбия	1 065	1 349	2 174	в 2 раза	0,3	0,3	0,4	+0,1
Корея Южная	3 770	4 157	4 913	130,3	0,9	0,9	0,9	0,0
Корея Северная	191	186	2 610	в 13,7 раза	0,0	0,0	0,5	+0,5
Латвия	1 505	1 715	2 010	133,6	0,4	0,4	0,4	0,0
Малайзия	3 520	2 883	2 539	72,1	0,9	0,6	0,5	-0,4
Марокко	4 744	5 784	6 752	142,3	1,2	1,3	1,3	+0,1
Молдова	10 027	9 816	9 547	95,2	2,5	2,2	1,8	-0,7
Монголия	7 422	7 597	7 410	99,8	1,8	1,7	1,4	-0,4

Окончание таблицы 2

Table 2 (end)

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Нигерия	1 856	1 802	2 397	129,1	0,5	0,4	0,4	-0,1
Сирия	2 078	3 053	4 151	199,8	0,5	0,7	0,8	0,3
США	3 641	4 153	4 452	122,3	0,9	0,9	0,8	-0,1
Таджикистан	25 250	30 223	34 763	137,7	6,2	6,7	6,5	+0,3
Тунис	2 505	2 900	2 777	110,9	0,6	0,6	0,5	-0,1
Туркмения	22 401	29 792	39 992	178,5	5,5	6,6	7,5	+2,0
Турция	2 117	2 016	2 365	111,7	0,5	0,4	0,4	-0,1
Узбекистан	24 623	28 960	34 203	138,9	6,1	6,4	6,4	+0,3
Украина	31 146	28 083	29 133	93,5	7,7	6,3	5,4	-2,3
Франция	2 699	2 872	3 870	143,4	0,7	0,6	0,7	0,0
Шри-Ланка	994	1 715	1 830	184,1	0,2	0,4	0,3	+0,1
Эстония	1 776	1 759	2 054	115,7	0,4	0,4	0,4	0,0
Япония	1 759	2 104	2 390	135,9	0,4	0,5	0,4	0,0
Всего (по странам)	406 052	449 021	536 518	132,1	100,0	100,0	100,0	0,0

Источник: рассчитано по данным [13].

Source: calculated from [13].

Из общего числа мигрантов, прибывших на обучение в Российскую Федерацию, наибольший удельный вес принадлежал представителям Казахстана (таблица 2). За три года число казахстанцев, прибывших на учебу в Россию, увеличилось с 77,8 до 86,5 тыс. чел., т. е. на 11%. Однако удельный вес мигрантов из Казахстана за эти годы снизился: если в 2016 г. он составлял 19,2%, в 2017 г. — 16,4%, то в 2018 г. — 16,1%.

Второе место по численности притока в Россию образовательных мигрантов принадлежит Китаю. За последние три года их число возросло с 47,9 до 76,5 тыс. чел., т. е. на 59,7%. Удельный вес мигрантов из Китая был равным: в 2016 г. — 11,8%, в 2017 г. — 13%, в 2018 г. — 14,3%.

Третье место по численности образовательных мигрантов принадлежит Туркмении. Если в 2016 г. их число было равным 22,4 тыс. чел., то в 2018 г. стало равным почти 40 тыс. чел. Рост составил 78,5%, а удельный вес в 2016 г. был равным 5,5%, в 2017 г. — 6,6%, в 2018 г. — 7,5%.

Четвертое место по численности образовательных мигрантов занимает Таджикистан. В 2016 г. в Россию прибыло 25,3 тыс. чел. молодежи Таджикистана, в 2018 г. — уже 34,8 тыс., что на 37,7% больше. Удельный вес мигрантов из Таджикистана в 2016 г. был равным 6,2%, в 2017 г. — 6,7%, в 2018 г. — 6,5%.

Пятое место по численности образовательных мигрантов в Россию принадлежит Узбекистану. В 2016 г. в нашу страну прибыло 24,6 тыс. чел. узбекской молодежи, а в 2018 г. — 34,2 тыс. За три последних года рост составил 38,9%. Удельный вес мигрантов из Узбекистана в 2016 г. был равным 6,1%, в 2017 г. — 6,4%, в 2018 г. — 6,4%.

Для более детального анализа миграционных потоков, прибывающих в Россию для получения образования, проведем анализ в динамике за период с 2016 по 2018 г. по федеральным округам Российской Федерации (таблица 3).

Из данных таблицы 3 следует, что абсолютно в каждом федеральном округе Российской Феде-

рации отмечается устойчивый рост как общего числа мигрантов, так и мигрантов, прибывающих на учебу.

Наибольшее число мигрантов, прибывающих на учебу, зарегистрировано в Центральном федеральном округе (около 30%), затем Северо-Западном федеральном округе (около 20%), Приволжском (17%), Сибирском (14%), Южном (9%), Уральском (5%), Дальневосточном (3%) и Северо-Кавказском (2%).

Наглядно структуру образовательной миграции можно представить на рис. 1.

Из данных, представленных на рис. 1, наглядно видно, что Центральный и Северо-Западные федеральные округа привлекают к себе на учебу около 50% мигрантов, а Приволжский и Сибирский вместе — более 30%. Таким образом, четыре ведущих федеральных округа притягивают более 80% молодежи из стран дальнего и ближнего зарубежья, а также других российских регионов. За последние три года существенный рост образовательного миграционного притока отмечается в Приволжском федеральном округе.

Рассмотрим численность образовательных мигрантов по регионам Центрального федерального округа. Анализ показывает (рассчитано по данным [13]), что в целом по Центральному федеральному округу за период с 2016 по 2018 г. численность лиц, **поставленных на миграционный учет, увеличилась** на 12,7%, а количество мигрантов, прибывших для обучения, увеличилось на 28,4%.

Наибольшее количество образовательных мигрантов прибывает в Москву. Их численность возросла с 70,1 тыс. чел. в 2016 г. до 93,7 тыс. в 2018 г., т. е. на 33,6%. Второе место по притоку образовательных мигрантов занимает Московская область. Число прибывших для обучения мигрантов выросло с 14,7 тыс. чел. в 2016 г. до 15,8 тыс. в 2018 г., т. е. на 7,6%. Третье место в Центральном федеральном округе по притоку мигрантов занимает Белгородская область. В 2016 г. сюда прибыло 6,7 тыс. мигрантов, а в 2018 г. — 9,6 тыс. чел., т. е. на 44,6% больше.

Увеличилось также число мигрантов, прибывающих в Орловскую область, — в 2,5 раза, во Владимирскую область — в 2 раза, в Воронеж-

Таблица 3. Общая численность людей, поставленных на миграционный учет, и количество образовательных мигрантов по федеральным округам Российской Федерации

Table 3. The total number of people registered as migrants and the number of educational migrants by RF federal districts

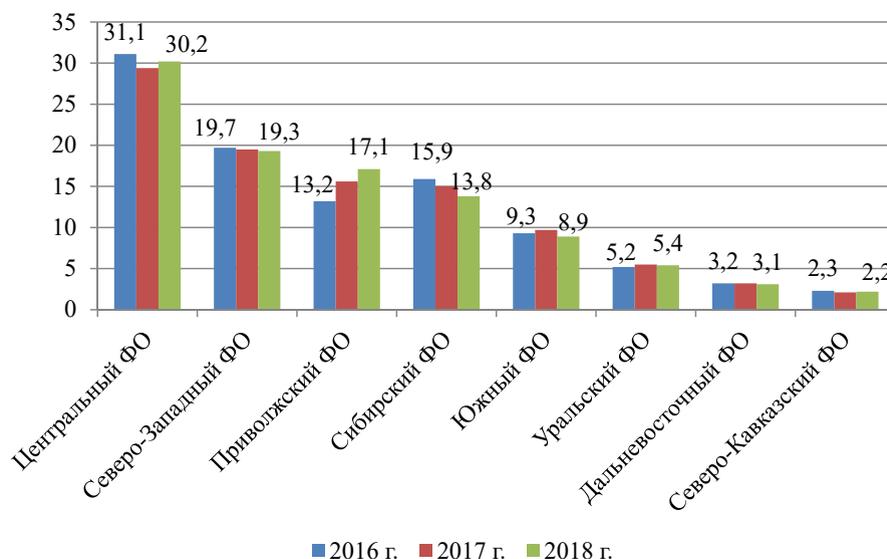
Федеральные округа	Всего поставлено на миграционный учет, тыс. чел.			2018 г. к 2016 г. в %	Миграция в связи с учебой, тыс. чел.			2018 г. к 2016 г. в %
	2016 г.	2017 г.	2018 г.		2016 г.	2017 г.	2018 г.	
Дальневосточный	730,9	893,9	1 025,8	140,4	13,1	14,5	16,7	127,1
Приволжский	1 402,1	1 498,4	1 623,8	115,8	53,7	70,2	91,9	171,0
Северо-Западный	2 637,2	3 156,9	3 825,0	145,0	80,1	87,7	103,8	129,6
Северо-Кавказский	271,2	307,8	332,6	122,7	9,5	9,6	11,6	121,9
Сибирский	1 111,4	1 392,8	1 563,6	140,7	64,6	67,2	74,1	114,7
Уральский	977,9	1 066,1	1 142,3	116,8	21,0	24,6	28,8	137,0
Центральный	5 958,1	6 052,3	6 712,0	112,7	126,3	131,8	162,1	128,4
Южный	1 248,3	1 341,9	1 539,4	123,3	37,8	43,4	47,6	126,1
Всего по России	14 337,1	15 710,2	17 764,5	123,9	406,1	449,0	536,5	132,1

Источник: рассчитано по данным [13].

Source: calculated from [13].

Рис. 1. Удельный вес образовательной миграции по федеральным округам в общем объеме миграции по Российской Федерации, %

Fig. 1. The share of educational migration by federal districts in the total migration to the RF

Источник: рассчитано по данным [13].
Source: calculated from [13].

скую область — на 47,7%, в Тамбовскую область — на 35,5%, в Ярославскую область — на 31,3%, в Тверскую область — на 22,4%, в Курскую область — на 19,3%, в Брянскую область — на 20,6%, в Липецкую область — на 6,9%, в Костромскую область — на 4,8%.

Сокращение притока мигрантов наблюдалось в Ивановской области — на 28,5%, в Тульской области — на 5,9%, в Калужской области — на 5,2%, в Смоленской области — на 3,2%, в Рязанской области — на 2,5%.

Рассмотрим численность мигрантов, прибывших на учебу в регионы Северо-Западного федерального округа (здесь и далее рассчитано по данным [13]). За период с 2016 по 2018 г. общая численность поставленных на миграционный учет людей увеличилась на 45%, а численность мигрантов, прибывших для обучения, — на 29,6%. Наибольшее число мигрантов остается в г. Санкт-Петербурге и в Ленинградской области. За последние три года их число возросло на 28,7%. Подобная тенденция может свидетельствовать о том, что

уровень и качество жизни, возможности трудоустройства во второй российской столице, ее культурно-историческое наследие являются притягательными как для зарубежной молодежи, так и для российской, прибывающей из других регионов страны.

Численность лиц, за период с 2016 по 2018 г. поставленных на миграционный учет в Приволжском федеральном округе, увеличилась на 15,8%, а численность мигрантов, прибывших для обучения, — на 71%. Наибольшее число мигрантов принимает Республика Татарстан. За последние три года их число возросло с 12,9 тыс. чел. до 29,6 тыс., т. е. стало в 2,3 раза больше. На втором месте по притоку мигрантов находится Самарская область, за ней следуют Пермский край, Нижегородская область, Республика Башкортостан и др. регионы Приволжского федерального округа. Снижение числа образовательных мигрантов наблюдается в Саратовской области — на 1,6%, в Удмуртской республике — на 9,6%, в Кировской области — на 19,5%.

Количество лиц, за период с 2016 по 2018 г. **поставленных на миграционный учет в Сибирском федеральном округе, увеличилось** на 40,7%, а численность мигрантов, прибывших для обучения, — на 14,7%. Наибольшее число мигрантов прибывает в Новосибирскую область. За последние три года число приехавших в этот регион на учебу мигрантов возросло с 14,7 тыс. чел. до 16,7 тыс., т. е. стало на 13,2% больше. На втором месте по притоку мигрантов находится Омская область, далее Алтайский край, Иркутская область, Красноярский край, Кемеровская область, Республика Бурятия, Забайкальский край, Томская область, Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия.

Снижение образовательной миграции зафиксировано лишь в двух регионах этого округа: Республике Алтай — на 19,6% и Забайкальском крае — на 16,7%.

За период с 2016 по 2018 г. численность лиц, **поставленных на миграционный учет в Южном федеральном округе, увеличилась** на 23,3%, а количество мигрантов, прибывших для обучения, — на 26%. Наибольшее число мигрантов прибывает в Астраханскую область. За последние три года их число возросло с 8,2 тыс. чел. до 13,9 тыс., т. е. на 70,3%.

За тот же период численность лиц, **поставленных на миграционный учет в Уральском федеральном округе, увеличилась** на 16,8%, а численность мигрантов, прибывших для обучения, увеличилась на 37%. Наибольшее число мигрантов прибывает в Челябинскую область. За последние три года их число возросло с 9,7 тыс. чел. до 11,9 тыс. чел., т. е. на 22,3%. На втором месте по прибытию образовательных мигрантов располагается Свердловская область, за ней — Тюменская, Ханты-Мансийский автономный округ, Курганская область и Ямало-Ненецкий автономный округ.

В Ямало-Ненецком АО произошло снижение образовательной миграции на 13,2%. Это объясняется территориальной отдаленностью и слабой развитостью социальной инфраструктуры, природными и погодно-климатическими условиями.

В регионах Дальневосточного федерального округа за период с 2016 по 2018 г. численность мигрантов, **поставленных на учет, увеличилась** на 40,4%, а молодых людей, прибывших для обучения, — на 27,1%. Наибольшее число мигрантов прибывает в Приморский край. За последние три года количество приехавших в этот регион на учебу мигрантов возросло с 6,7 тыс. чел. до 9,2 тыс., т. е. на 36,5%. Второе место в округе по абсолютному притоку образовательных мигрантов занимает Хабаровский край, третье — Амурская область. Остальные регионы в абсолютных значениях существенно отстают по данному показателю.

В регионах Северо-Кавказского федерального округа за исследуемый период численность лиц, **поставленных на миграционный учет, увеличилась** на 22,7%, а мигрантов, прибывших для обучения, — возросла на 21,9%. Наибольшее число мигрантов прибывает в Ставропольский край. За последние три года их число возросло с 4,8 тыс. чел. до 5,9 тыс., т. е. на 24,6%.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществленный нами анализ данных государственной статистики (2016-2018 гг.) показал, что в Российской Федерации в настоящее время существует ряд противоречивых тенденций в различных аспектах международной образовательной миграции.

Обращает на себя внимание ее крайне низкий удельный вес, который составляет лишь 3% в общем миграционном притоке. Безусловно, это крайне низкий показатель, свидетельствующий о недостаточно высокой популярности российских профессиональных учебных заведений, прежде всего высших, среди молодежи зарубежных стран. Однако анализ многообразия причин этого явления не входит в нашу задачу.

Вместе с тем общее число образовательных мигрантов за последние три года выросло почти на треть. При этом основными странами-«донорами» образовательной миграции являются Казахстан, Китай, Туркмения, Таджикистан, Узбекистан, Индия, Ирак и др. Число лиц, прибывших на учебу в

Российскую Федерацию из этих стран, возросло. Однако количество образовательных мигрантов из Казахстана, Украины, Молдовы за три года несколько снизилось (логично предположить, что этот процесс в известной мере связан с политическими факторами).

Выявлены существенные диспропорции в территориальном распределении образовательных миграционных потоков в Российской Федерации. Они направлены, главным образом, в регионы Центрального и Северо-Западного федеральных округов (учебные заведения которых совместно принимают к себе на учебу около 50% мигрантов, Приволжский и Сибирский — более 30%). Четыре ведущих федеральных округа принимают более 80% молодежи из стран дальнего и ближнего зарубежья, а также других российских регионов. Тем самым проявляется еще один из существенных показателей территориальных диспропорций в развитии нашей страны, в данном случае — системы образования и связанной с ней образовательной инфраструктуры. Наибольшее число мигрантов прибывает в регионы Центрального федерального округа (около 30%), затем в регионы Северо-Западного федерального округа (около 20%), Приволжского (17%), Сибирского (14%), Южного (9%), Уральского (5%), Дальневосточного (3%) и Северо-Кавказского (2%).

«Центром притяжения» образовательных мигрантов традиционно выступает Москва. Их численность за период 2016-2018 гг. увеличилась с 70,1 до 93,7 тыс. чел., т. е. на 33,6%. Второе место по притоку образовательных мигрантов занимает Московская область. За аналогичный период число прибывших для обучения мигрантов здесь возросло с 14,7 до 15,8 тыс. чел. в 2018 г. (7,6%). Рост притока мигрантов в г. Санкт-Петербург и Ленинградскую область составил почти 30%: с 72 до 92 тыс. чел. ежегодно.

В данной статье автором впервые были выделены типы роста образовательной миграции в федеральных округах. Нами предложен коэффициент роста образовательной миграции, представляющий собой отношение роста количества образовательных мигрантов к увеличению общего числа лиц, прибывших в данный федеральный

округ и зарегистрированных как мигранты. Иными словами, чем существеннее рост образовательной миграции превышает рост миграции в целом, тем выше коэффициент.

Расчеты показали, что к типу федеральных округов, демонстрирующих положительную динамику роста образовательной миграции, относятся три из них: Приволжский ФО (рост числа лиц, прибывших на учебу, превышает общее увеличение количества мигрантов в 4,49 раза), Центральный ФО (рост числа образовательных мигрантов превышает рост миграции в целом в 2,23 раза) и Уральский ФО (соответственно, 2,20 аза). Слабоположительную динамику образовательной миграции демонстрирует Южный ФО — 1,12 раза. Близкий к ней показатель имеет Северо-Кавказский федеральный округ — 0,96 раза. Территории Российской Федерации, относящиеся к типу округов с отрицательной динамикой образовательной миграции: Дальневосточный ФО — 0,67 раза, Северо-Западный федеральный округ — 0,66 раза, Сибирский федеральный округ — 0,36 раза. Причины негативной динамики образовательной миграции в отдельных федеральных округах могут быть различны: от исчерпанности возможностей учебных заведений для приема мигрантов до изменения образовательной политики, как в отдельных крупных учебных заведениях, так и в регионах в целом. На наш взгляд, этот вопрос требует дополнительных исследований, которые, безусловно, имеют важное практическое значение.

В стратегической перспективе нужно стремиться к созданию условий для увеличения образовательной миграции, в т. ч. в восточные регионы Российской Федерации, поскольку, гипотетически, образовательная миграция призвана решать несколько важных социально-экономических и социокультурных задач:

- 1) в социально-культурном развитии прибывающих молодых мигрантов, в их социальной стратификации;
- 2) в восполнении нехватки трудовых ресурсов принимающих российских регионов;
- 3) в росте производительности труда и др.

Несмотря на имеющуюся существенную дифференциацию качества базовых знаний мигран-

тов, а также различающиеся культурно-национальные традиции и обычаи, положительная роль образовательной миграции заключается в сглаживании недостатков и повышении стоимости человеческого капитала.

Образовательная миграция, с одной стороны, способствует росту нагрузки на объекты социальной инфраструктуры принимающих российских регионов, а с другой — частично компенсирует нехватку дешевой рабочей силы в сфере услуг и туризма (где молодежь трудится в свободное от учебы время).

Важными вопросами для дальнейших исследований в данном направлении также выступают: изучение международной образовательной миграции в Российской Федерации в разрезе специальностей, на которые поступают иностранные

абитуриенты; анализ закрепления мигрантов, получивших образование России, в нашей стране, выявление определяющих это факторов и социальных последствий данного процесса. Наконец, нам представляется малоизученными такие аспекты международной образовательной миграции, как развитие социального капитала иностранных выпускников российских высших учебных заведений в процессе получения ими образования.

При этом представляется целесообразным, наряду с анализом международной образовательной миграции с позиций механизма перераспределения человеческого капитала, обратиться к его изучению в ракурсе современного социокультурного подхода. Это позволит более глубоко исследовать социокультурные факторы и последствия образовательной миграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева Е. Н. Особенности и перспективы образовательной миграции в эпоху глобальных трансформаций / Е. Н. Алексеева // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2012. № 4. С. 113-136.
2. Арефьев А. Л. Иностранные студенты в российских вузах. Раздел первый: Россия на международном рынке образования. Раздел второй: Формирование контингента иностранных студентов для российских вузов / А. Л. Арефьев, Ф. Э. Шереги; Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2014. URL: <http://www.socioprognoz.ru/files/File/2014/full.pdf> (дата обращения: 22.05.2019).
3. Вартанян А. А. Международная образовательная миграция: региональный аспект / А. А. Вартанян // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Том 60. № 2. С. 113-121.
4. Волох В. А. Международная образовательная миграция в современной России: особенности, проблемы и перспективы / В. А. Волох, С. А. Гришаева // Институт миграции и межнациональных отношений. URL: <http://www.migimo.ru/razdel/153> (дата обращения: 22.05.2019). DOI: 10.17922/2071-3665-2017-16-1-80-87
5. Громова Е. А. Проблемы и перспективы развития образовательной (учебной) миграции в современной России / Е. А. Громова, Г. Н. Бояркин // Креативная экономика. 2011. № 7. С. 105-113.
6. Ключарев Г. А. Миграционная политика в контексте образования / Г. А. Ключарев, В. И. Мукомель // Непрерывное образование в политическом и экономическом контекстах / отв. ред. Г. А. Ключарев. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 300-323.
7. Кононов Л. А. Миграционная политика России: проблемы и пути их решения / Л. А. Кононов // Аналитические обзоры Института научных исследований и информации РАГС при Президенте РФ: периодическое издание (открытая серия). М.: Изд-во РАГС, 2010. № 4 (14). 34 с.
8. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 15.05.19).
9. Кузнецова А. Р. Образование как ключевой фактор повышения конкурентоспособности страны / А. Р. Кузнецова, В. А. Ягафарова // Высшее образование сегодня. 2013. № 1. С. 31-33.

10. Кузнецова А. Р. Основные социально-экономические индикаторы развития системы образования в России и мире / А. Р. Кузнецова, Э. М. Кадыров, В. А. Ягафарова // *Высшее образование сегодня*. 2013. № 3. С. 18-21.
11. Леденёва В. Ю. Международная образовательная миграция в России: потенциал и перспективы / В. Ю. Леденёва // *Социология образования*. 2014. № 3. С. 68-78.
12. Масленников М. И. Современные тренды в международной образовательной миграции рабочей силы / М. И. Масленников // *Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ*. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2016. Том 2: Демографический потенциал регионов России и СНГ: динамика роста и инерционность изменений. С. 376-380.
13. Официальный сайт Федеральной миграционной службы Российской Федерации. URL: <http://fms.gov.ru/> (дата обращения: 22.05.2019).
14. Трегубова Н. Д. Образовательная миграция и этносоциальные конфликты в вузах России, Украины и США / Н. Д. Трегубова, В. С. Стариков // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2017. № 1. С. 121-139. DOI: 10.14515/monitoring.2017.1.08
15. Фурса Е. В. Международная учебная миграция: тенденции и особенности современного развития / Е. В. Фурса, Т. М. Рогова // *Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики)*. 2012. Том 3. № 3. С. 42-51.
16. Agrawal T. Who gains more from education? A comparative analysis of business, farm and wage workers in India / T. Agrawal, A. Agrawal // *Journal of Development Studies*. 2019. Vol. 55. No 6. Pp. 1081-1098. DOI: 10.1080/00220388.2018.1443209
17. Gries T. Economic retirement age and lifelong learning: a theoretical model with heterogeneous labor, biased technical change and international sourcing / T. Gries, S. Jungblut, T. Krieger, H. Meyer // *German Economic Review*. 2019. Vol. 20. No 2. Pp. 129-170. DOI: 10.1111/geer.12140
18. Guetto R. Family arrangements and children's educational outcomes: heterogeneous penalties in upper-secondary school / R. Guetto, N. Panichella // *Demographic Research*. 2019. Vol. 40. Pp. 1015-1046. DOI: 10.4054/DemRes.2019.40.35
19. Haghighi N. F. An analysis of major social obstacles affecting human resource development in Iran / N. F. Haghighi, M. Bijani, M. Parhizkar // *Journal of Human Behavior in the Social Environment*. 2019. Vol. 29. No 3. Pp. 372-388. DOI: 10.1080/10911359.2018.1536577
20. Mulliqi A. Human capital and exports: a micro-level analysis of transition economies / A. Mulliqi, N. Adnett, M. Hisarcililar // *Journal of International Trade and Economic Development*. 2019. In print. DOI: 10.1080/09638199.2019.1603319
21. Odoardi I. The role of human capital after the crisis in Italy: a regional analysis / I. Odoardi, F. Muratore // *Socio-Economic Planning Sciences*. 2019. Vol. 66 (C). Pp. 58-67. DOI: 10.1016/j.seps.2018.07.002

RESEARCH ARTICLE

DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-2-52-65

UDC 314.74

Trends in educational migration in the Russian Federation

Alfiya R. Kuznetsova

Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor,
Department of Economics and Management,
Bashkir State Agrarian University
ORCID: 0000-0003-0273-4801
alfia_2009@mail.ru

Abstract. This article analyzes the trends in international migration processes in federal districts. The analysis of state statistics (2016-2018) revealed conflicting trends in its various aspects. The results show that international educational migration in Russia has an extremely low proportion, which is only 3% of the total migration inflow. The number of educated migrants has grown by almost a third. The main contributing countries of the educational sphere are Kazakhstan, China, Turkmenistan, Tajikistan, Uzbekistan, India, and Iraq among others. At the same time, the number of educational migrants from Kazakhstan, Ukraine, and Moldova has slightly decreased over three years. The results show significant imbalances in the territorial distribution of educational migration flows in the Russian Federation. They mostly take place in the regions and the North-West Federal District (about 50% of migrants by educational institutions, Volga and Siberia — more than 30%). This means that the education system and the use of infrastructure are unlimited. This article identifies the types of dynamics of the formed clusters in federal districts, which resulted in the corresponding typology. The author has calculated the growth rate of educational migration, which is the ratio of the growth in the number of educational migrants to the increase in the total number of people who arrived in the federal district and registered as migrants. It seems appropriate that within the framework of research in the field of the modern sociocultural approach, the mechanism of redistribution of human capital should be involved. This will allow a deeper study of sociocultural factors and the consequences of educational migration.

Keywords: migration, causes, educational migration, studies, federal districts, regions, countries.

Citation: Kuznetsova A. R. 2019. “Trends in educational migration in the Russian Federation”. *Siberian Socium*, vol. 3, no 2, pp. 52-65.
DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-2-52-65

REFERENCES

1. Alekseeva E. N. 2012. “Features and prospects of educational migration in the era of global transformations”. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, no 4, pp. 113-136. [In Russian]
2. Arefyev A. L., Sheregi F. E. 2014. *Foreign Students in Russian Universities. Section 1: Russia in the International Education Market. Section 2: Formation of the Contingent of Foreign Students for Russian Universities*. Moscow: RF Ministry of Education and Science, Tsentr sotsiologicheskikh issledovaniy. Accessed 22 May 2019. <http://www.socioprognoz.ru/files/File/2014/full.pdf> [In Russian]
3. Vartanyan A. A. 2016. “International educational migration: the regional aspect”. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 60, no 2, pp. 113-121. [In Russian]

4. Volokh V. A., Grishaeva S. A. 2017. "International educational migration in modern Russia: peculiarities, problems and prospects". *Social Policy and Sociology*, vol. 16, no 1 (120), pp. 80-87. Accessed 22 May 2019. <http://www.migimo.ru/razdel/153> DOI: 10.17922/2071-3665-2017-16-1-80-87 [In Russian]
5. Gromova E. A., Boyarkin G. N. 2011. "Problems and prospects for the development of educational (training) migration in modern Russia". *Kreativnaya ekonomika*, no 7, pp. 105-113. [In Russian]
6. Klyucharev G. A., Mukomel V. I. 2008. "Migration policy in the context of education". In: Klyucharev G. A. (ed.). *Continuing Education in Political and Economic Contexts*, pp. 300-323. Moscow: Institut sotsiologii RAN. [In Russian]
7. Kononov L. A. 2010. "Migration policy of Russia: problems and ways to solve them". *Analiticheskie obzory Instituta nauchnyh issledovaniy i informacii RAGS pri Prezidente RF: periodicheskoe izdanie (otkrytaya seriya)*, no 4 (14). [In Russian]
8. RF Concept of state migration policy for the period until 2025. Accessed 15 May 2019. <http://kremlin.ru/events/president/news/58986> [In Russian].
9. Kuznetsova A. R., Yagafarova V. A. 2013. "Education as a key factor in increasing the competitiveness of the country". *Vysshee obrazovanie segodnya*, no 1, pp. 31-33. [In Russian]
10. Kuznetsova A. R., Kadyrov E. M., Yagafarova V. A. 2013. "Basic socio-economic indicators of the development of the education system in Russia and the world". *Vysshee obrazovanie segodnya*, no 3, pp. 18-21. [In Russian]
11. Ledeneva V. Yu. 2014. "International educational migration in Russia: potential and prospects". *Sociologiya obrazovaniya*, no 3, pp. 68-78. [In Russian]
12. Maslennikov M. I. 2016. "Current trends in the international educational migration of the workforce". In: *Dynamics and inertia of population reproduction and generation replacement in Russia and the CIS. Vol. 2. Demographic potential of the regions of Russia and the CIS: growth dynamics and inertia of changes*, pp. 376-380. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN. [In Russian]
13. RF Federal Migration Service. Accessed 22 May 2019. <http://fms.gov.ru/>
14. Tregubova N. D., Starikov V. S. 2017. "Educational migration and ethnosocial conflicts in universities of Russia, Ukraine and the USA". *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no 1, pp. 121-139. DOI: 10.14515/monitoring.2017.1.08 [In Russian]
15. Fursa E. V., Rogova T. M. 2012. "International educational migration: basic trends and features of modern development". *Journal of economic regulation*, vol. 3, no 3, pp. 42-51. [In Russian]
16. Agrawal T., Agrawal A. 2019. "Who gains more from education? A comparative analysis of business, farm and wage workers in India". *Journal of Development Studies*, vol. 55, no 6, pp. 1081-1098. DOI: 10.1080/00220388.2018.1443209
17. Gries T., Jungblut S., Krieger T., Meyer H. 2019. "Economic retirement age and lifelong learning: a theoretical model with heterogeneous labor, biased technical change and international sourcing". *German Economic Review*, vol. 20, no 2, pp. 129-170. DOI: 10.1111/geer.12140
18. Guetto R., Panikella N. 2019. "Family arrangements and children's educational outcomes: heterogeneous penalties in upper-secondary school". *Demographic Research*, vol. 40, pp. 1015-1046. DOI: 10.4054/DemRes.2019.40.35
19. Haghighi N. F., Bijani M., Parhizkar M. 2019. "An analysis of major social obstacles affecting human resource development in Iran". *Journal of Human Behavior in the Social Environment*, vol. 29, no 3, pp. 372-388. DOI: 10.1080/10911359.2018.1536577
20. Mulliqi A., Adnett N., Hisarcclilar M. 2019. "Human capital and exports: a micro-level analysis of transition economies". *Journal of International Trade and Economic Development*, vol. 28, no 7, pp. 775-800. DOI: 10.1080/09638199.2019.1603319
21. Odoardi I., Muratore F. 2019. "The role of human capital after the crisis in Italy: a regional analysis". *Socio-Economic Planning Sciences*, vol. 66 (C), pp. 58-67. DOI: 10.1016/j.seps.2018.07.002